

Судебно-психологическая экспертная оценка конфликта лояльностей ребенка при судебных спорах между родителями о его воспитании

Савина О.Ф.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Сафуанов Ф.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

С целью уточнения содержания и экспертного значения «конфликта лояльности» ребенка как одного из ключевых понятий при судебно-психологическом экспертном исследовании семейных взаимоотношений феномен лояльности ребенка рассмотрен в рамках деятельностного подхода. Проанализированы качественные и динамические характеристики трансформации общесемейной лояльности на разных этапах конфликта, развода родителей и судебного спора о воспитании ребенка. Выделены следующие виды и этапы формирования негативного отношения к одному из родителей: разграничение лояльностей, неустойчивость лояльностей, параллельные лояльности, доминирующая лояльность, безальтернативная лояльность, индуцированная лояльность. Обобщены и систематизированы проявления конфликта лояльностей, раскрыты его адаптационный потенциал и деструктивное влияние на психологическое состояние и психическое развитие ребенка. Предложена методология использования исследуемого феномена при производстве судебной экспертизы при спорах родителей о месте жительства ребенка или порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, лояльность, конфликт лояльности, интересы ребенка, детско-родительские отношения, определение места жительства, судебные споры о воспитании ребенка.

Для цитаты: Савина О.Ф., Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертная оценка конфликта лояльностей ребенка при судебных спорах между родителями о его воспитании [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 39–49. DOI:10.17759/psylaw.2024140304

Forensic Psychological Expert Assessment Conflict of Loyalties of the Child in Court Disputes between Parents about his Upbringing

Olga F. Savina

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: orcid.org/0000-0002-7548-5239, e-mail: psychol1@yandex.ru

Farit S. Safuanov

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

In order to clarify the content and expert value of the child's "loyalty conflict" as one of the key concepts in the forensic psychological expert study of family relationships, the phenomenon of child loyalty is considered within the framework of an activity approach. The qualitative and dynamic characteristics of the transformation of family loyalty at different stages of conflict, parental divorce and legal dispute over the upbringing of a child are analyzed. The following types and stages of the formation of a negative attitude towards one of the parents are highlighted: differentiation of loyalties, instability of loyalties, parallel loyalties, dominant loyalty, no alternative loyalty, induced loyalty. The manifestations of the conflict of loyalties are generalized and systematized, its adaptive potential and destructive influence on the psychological state and mental development of the child are revealed. The methodology of using the phenomenon under study in the production of forensic examination in disputes between parents about the child's place of residence or the order of meetings of a separate parent with a child is proposed.

Keywords: comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychological examination, loyalty, conflict of loyalty, interests of the child, child-parent relations, determination of place of residence, litigation about the upbringing of a child.

For citation: Savina O.F., Safuanov F.S. The Connection Between Emotional Intelligence, the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes towards Parents in Adolescence. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 39–49. DOI:10.17759/psylaw.2024140304 (In Russ.).

Введение

Одним из аспектов проблемы интересов ребенка является защита его безопасности. С психологической точки зрения интересы ребенка выражаются в гармоничном психическом развитии. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, основным источником развития психики и личности ребенка является социальная среда, в которой ведущую роль играют взаимодействие и общение с родителями, формирующими социальную ситуацию развития [4; 12]. Социальная ситуация развития ребенка радикально меняется в условиях

развода родителей, неизбежно сопровождающегося конфликтными отношениями между ними. При заботе об интересах ребенка со стороны обоих родителей влияние измененной социальной ситуации нивелируется за счет их совместного участия в воспитании ребенка, когда они заключают мировое соглашение о месте жительства ребенка и порядке встреч с ним отдельно проживающего родителя. Однако 8—10% высоко конфликтных семей решают вопросы о воспитании ребенка, обращаясь в суд [8].

Судебная защита интересов ребенка в последние годы все чаще осуществляется с помощью судебно-психологической (СПЭ) или психолого-психиатрической (КСППЭ) экспертизы семейных взаимоотношений, в соответствии с рекомендациями Верховного суда Российской Федерации [5]. Одной из основных задач таких судебных экспертиз является диагностика возможного негативного влияния каждого из родителей на психическое состояние и психическое развитие ребенка [8].

Среди факторов, определяющих нарушения нормального психического развития ребенка, рассматривают формирование негативного или конфликтного отношения к одному из родителей. Отмечается, что «...привязанность к родителям и наличие позитивных детско-родительских взаимоотношений есть необходимое условие нормального психического и психологического развития ребенка» [8, с. 105].

По данным наших исследований, негативное отношение ребенка, в подавляющем числе случаев — к отдельно проживающему родителю, может возникать вследствие неправильного поведения родителя (злоупотребление алкоголем, пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, эксплуатация и т. п.), конфликта лояльности, индуцирования со стороны другого родителя [7]. Наименее проработанным в содержательном плане является «конфликт лояльности» как судебно-психологическое экспертное понятие. Между тем вследствие конфликта лояльности у ребенка формируется негативный образ отдельно проживающего родителя примерно в 10—15% случаев.

Цель статьи — уточнение содержания и экспертного значения одного из ключевых понятий при судебно-психологическом экспертном исследовании семейных взаимоотношений — «конфликта лояльности» ребенка.

Конфликт лояльности или конфликт лояльностей?

Лояльность в контексте деятельностного подхода. Конфликт лояльности — это интрапсихический конфликт, когда ребенок вынужден скрывать свое отношение к одному из родителей, информацию о нем и свои контакты с ним. Слово «лояльность» в англоязычной психологии имеет потенциально оценочный характер (преданность, верность) и отражает связь (в большой степени эмоциональную) человека с другими людьми при конфликте интересов или противостоянии между малыми группами. Данный термин в соответствии с работами зарубежных авторов [9; 10; 13; 14; 15; 16; 18] при анализе детско-родительских отношений стал употребляться в контексте «конфликта лояльности» в отрыве от представлений психологии лояльности. Понятие конфликта лояльности оказалось продуктивным для диагностики психологических механизмов детско-родительских взаимоотношений [6], однако, как экспертное понятие, оно трактуется по-разному: от естественной реакции ребенка на общение с конкурирующими и ссорящимися родителями до коррелята невротической симптоматики [1; 11].

В социальной психологии лояльность рассматривается как ценность, состояние и адаптационный механизм [2; 17]. Она базируется на общности между людьми, является фактором

развития личности, проявлением социального конформизма, что дает возможность в ходе социального научения, сопровождающегося циклическим процессом идентификации—обособления, определить свою индивидуальность. Лояльность помогает субъекту интериоризировать нормы, ценности, ролевые предписания и ожидания референтной группы.

Понятие лояльности в отечественной психологии не получило концептуального развития, но успешно использовалось в прикладных исследованиях, будучи особо востребовано в сфере бизнеса. Существенный вклад в развитие общих представлений о лояльности в отечественной психологии вносят работы С.В. Горностаева [2; 3], который рассматривает лояльность в широком контексте философских, психологических концепций, исторических фактов. Автор предлагает ее интегративное понимание: причастность личности к группе на взаимосвязанных уровнях самоопределения, групповых эмоций, мотивации, направленности и процессов групповой активности. Положения автора приобретают особый интерес для судебной психологии благодаря использованию им объяснительного потенциала деятельностного подхода. У человека, включенного в различные деятельности и в разные группы, существует множество соответствующих лояльностей, среди которых может возникнуть доминирующая, соподчиняющая себе другие.

В контексте теории деятельности интрапсихический конфликт приобретает иной смысл — он становится не конфликтом лояльности, т. е. противоречивым, амбивалентным отношением к значимому объекту, а *конфликтом лояльностей*. Такое понимание лояльности продуктивно при анализе детско-родительских отношений. Родительская семья — первая социальная группа, в отношении которой у ребенка формируется лояльность как некое позитивное новообразование — он ориентируется на традиции, нормы и правила семьи, чувствует свою принадлежность к ней, ее защиту, проявляет послушание. Семейные установки и уровень сплоченности родителей задают содержательные характеристики и смысл лояльности конкретной семьи. При разделенном типе взаимоотношений мужа и жены требования к общности будут минимальны, при запутанном — избыточно высоки. При связанном типе на фоне эмоциональной близости семейная лояльность наиболее адекватно встраивается в социальное функционирование супругов. Ребенок, как новый член группы, включается в общую деятельность, усваивает уклад семьи, систему отношений в ней, в том числе принятые в ней личные границы и пространство, меру свободы и зависимости, распределение ответственности и власти. На протяжении достаточно длительного времени лояльность семье является ведущей, обычно ей соподчиняются другие групповые лояльности (друзья, детский сад, школа, кружки и др.).

Первоначально лояльность формируется у детей при их зависимости и потребности в защите старших, носит интуитивный характер, проявляется в форме привязанности и послушания. В процессе становления собственной идентичности, личных границ возникают представления о семье и своей принадлежности к ней, уверенность в принятии и любви, что впоследствии влияет на степень базового доверия к миру, самооценку. Понимание различий материнской и отцовской фигур, их роли, функций в семье и общей деятельности, специфики отношения, эмоционального реагирования, требований, поощрений и контроля важно для адекватной гендерной принадлежности, а впоследствии и самосознания. Ребенок постепенно осваивает систему долженствований, ограничений, ожиданий и желательности, свою роль и права. В семье с наличием одного лидера (отца, матери, иногда прародителя) ему делегируются основная власть и ответственность, ребенок ориентирован на его мнение и оценку. При демократических принципах зоны ответственности распределяются между всеми с учетом их

возможностей, ресурсов и желаний, включая детей. В детоцентрированных семьях интересы ее членов соподчинены ребенку, постепенно может произойти частичная инверсия лояльности с занятием родителями зависимой позиции, желанием угождать ребенку. Обычно это сочетается с предъявлением ему высоких требований, возложением ответственности за соответствие его достижений и успехов статусу семьи, что может способствовать становлению лояльности как напряженного состояния (боязнь не оправдать ожидания собственные и близких, категоричность, нетерпимость).

Чем старше ребенок и сложнее система общесемейной деятельности, тем больше личностных смыслов задействовано в представлениях о семейной лояльности. При недостаточной эмоциональной вовлеченности (иногда и депривации) лояльность может носить формальный или меркантильный характер, либо сместиться в сторону более значимой социальной группы. Ребенок может сам выступать с требованием лояльности к родителям, ощущая субъективный недостаток внимания, поддержки или сомневаясь в верности родных семейному единству и сплоченности, включаясь в супружескую подсистему. Наличие иных лояльностей (значимых социальных связей) у родителей, когда они затрагивают общесемейные интересы, многие дети переживают как предательство, несовместимое с правом на родительство, что может быть нивелировано при направленных воспитательных воздействиях или, наоборот, закреплено в случае вовлечения в родительский конфликт.

В практике СПЭ и КСПЭ выявляются следующие виды конфликта лояльности, которые можно рассматривать и как этапы формирования негативного отношения к одному из родителей.

Разграничение лояльностей. Наблюдается в семьях с разницей в подходах и требованиях родителей к ребенку. Например, с учетом ролевых особенностей, рассказывая о событиях в школе, он отчитывается отцу, как смог постоять за себя в конфликте с одноклассниками, матери же сообщает, что выполнил требования учителя. Но на фоне уже семейного конфликта ребенок может соглашаться с папой, что мама невкусно готовит и «смотрит в телефон», а маме хвалить еду и возмущаться, что отец мало зарабатывает. При высоко конфликтных отношениях между родителями семья распадается на микрогруппы «ребенок—отец», «ребенок—мать». При психологически незавершенном разводе судящиеся родители не способны к нормальному взаимодействию и вниманию к интересам ребенка. Даже при уже раздельном проживании и отсутствии прямого «раздражителя» они не ограждают детей от конфликта, допуская аффективное отреагирование негативных эмоций в присутствии ребенка. В такой ситуации супружеская и детско-родительская подсистемы не отделены друг от друга: ребенок вовлекается родителями в конфликт на ценностном или инструментальном уровне, становится всеобъемлющей целью соперничества или орудием мести, получения желаемого. И в том и в другом случае родители обычно вступают в борьбу за его лояльность. Когда же главной семейной деятельностью становится конфронтация в присутствии или с участием ребенка, у него на фоне переживания и ожидания очередной ссоры возникают эмоциональное напряжение, тревога, чувство вины и/или обиды; он может ситуативно вставать на сторону одного из родителей либо придерживаться ее устойчиво, добиваясь внимания, осваивает приемы манипулирования.

Неустойчивость лояльностей. Манипулирование лояльностью ребенка со стороны родителей часто заключается в том, что лояльность не требуется напрямую, но бонусы дети получают только в ответ на ее соблюдение; наказание применяется в ответ на проявление любви к другому родителю, но по иному приисканному поводу; эмоциональные реакции ро-

дителя коррелируют с лояльностью ребенка. Вследствие этого у ребенка возникают выраженные психологические проблемы, усиливается переживание нестабильности и неопределенности, неуверенности в своей защищенности, в том числе от самых близких людей (встречи вопреки договоренностям, деструктивные приемы, похищения и др.). В семье разрушаются социально-психологические условия для реализации общих форм деятельности; мотивационно-ценностные образования ребенка, находящиеся на стадии становления, приобретают неустойчивый, зависимый от внешних факторов характер. У ребенка наблюдаются различные психологические реакции в виде игнорирования, дистанцирования, оппозиции и протеста; поиска виновного и/или переживания собственной вины; тенденции к отвержению одного из родителей; желания вопреки всему извлечь личную выгоду; регрессивных тенденций. При манипулятивном поведении родителей отмечается неустойчивость лояльностей детей в зависимости от ситуативных факторов, а не внутренних потребностей и побуждений. Например, ребенок следует материнским требованиям в системе питания (вегетарианство), казалось бы, разделяет их, при этом свободно играет на компьютере и поздно ложится спать; вместе с отцом он с удовольствием не соблюдает ограничений в еде, но отчитывается за онлайн-активность и в 21.00 уже в постели. Ребенок говорит о привязанности к новому мужу матери, называет его папой; при встрече с отцом жалуется на избыточные требования отчима, приспосабливается к окружению отца. Такое положение способствует колебаниям эмоционального фона, нарастанию тревожности, избыточной сдержанности или неадекватности эмоционального реагирования, проблемам с идентичностью, неискренности с сосуществованием разных ценностных ориентиров и систем деятельности, что может закрепляться как вынужденный адаптационный механизм.

Параллельные лояльности. При длительном противостоянии с желанием отца и матери перетянуть ребенка на свою сторону, при использовании стратегии разрушения связей с конкурентной группой и усилении собственной общности, у ребенка возникает феномен двойной лояльности. У ребенка в отношении двух наиболее значимых для него лиц формируются параллельные лояльности, которые с учетом их содержания и пристрастного отношения родителей к проявлению позитивных эмоций в адрес другого не должны были бы пересекаться. Однако обычно столкновение лояльностей все же происходит, когда требования и ожидания отца и матери одновременно носят взаимоисключающий характер. По сравнению с неустойчивой лояльностью параллельные лояльности обуславливают собой уже достаточно сложную систему жизни по двойным стандартам в соответствии с разными ожиданиями. Общие базовые ценности у ребенка обычно сохраняются, но поведенческие алгоритмы и «точки отсчета» меняются. Например, мать наперекор отцу считает, что ребенок тяжело болен, ограничивает его активность, учит следить за симптомами, он занимает позицию слабого, несамостоятельного, нуждающегося в постоянной заботе и опеке. Отец, наоборот, вопреки всему отрицает проблемы со здоровьем: ребенок ходит с ним в походы, нарушает предписания врача, не жалуется и др. При таком положении ребенок опасается высказать свою позицию, поскольку оценка его здоровья, выбор воспитательных мероприятий являются, по сути, инструментом воздействия в конфликте супругов, хотя они оба заботятся о сыне. У ребенка при параллельных лоялностях актуализируются негативные переживания; происходит процесс решения «задачи на смысл» собственной идентификации в разделившихся группах с изменением не только требований и ожиданий, семейных ролей, но и систем деятельности. При стабильной (позитивной) модальности внутренних отношений стремление, невзирая на изменившиеся обстоятельства, поддержать лояльность в отношении как отца, так и

матери, хотя и является дополнительной нагрузкой для незрелой психики, позволяет в какой-то степени адаптироваться к новому статусу семьи, нестабильности и дисбалансу опорных фигур. При хроническом длительном противоборстве родителей как форма компромисса у ребенка формируются две или более трудно уживающихся между собой конкурирующих систем лояльности, например, в отношении матери, отца, прародителей с обеих сторон в различных сочетаниях. Такие системы в большей или меньшей степени выраженности внутренне конфликтны, поскольку являются ответом на конфликтную реальность. Представления о своей семье становятся менее четкими, в нее не всегда гармонично включаются новые члены, претендующие занять место отца или матери.

Доминирующая лояльность. В силу раздельного проживания и редких встреч с одним из родителей у ребенка часто выделяется ведущая лояльность, поскольку основная его совместная деятельность связана преимущественно либо с матерью, либо с отцом и именно это лицо выступает в качестве гаранта его благополучия. Например, девочка живет в новой семье отца, ищет расположения его новой жены, критикует то, как мама ухаживала за ней, декларирует, что она ничего не умеет, не заботилась о ней. Подчеркивает, что отец обеспечивает хороший уровень жизни, она может общаться в определенной среде, одеваться, как хочет. Любовь родителя субъективно становится не безусловной, ее нужно заслужить, оправдать желательным поведением и реакциями. Интегрируя собственный опыт, ребенок выстраивает соответствующие мотивационные приоритеты, ориентируется на определенные требования и ожидания, среди которых обычно обособление от отдельно проживающего родителя или противостояние и защита от него другой стороны. В таком случае прошлый опыт вытесняется или переосмысливается, суждения становятся пристрастными, дихотомичными; по отношению к отдельно проживающему родителю у ребенка возникает, как правило, амбивалентная позиция. При внешне отвергающем отношении к отдельно проживающему родителю, которое он выражает в беседе с экспертом, тем не менее ребенок в ходе экспертизы соглашается на взаимодействие с этим родителем, в ряде проективных методик включает его в образ семьи.

Безальтернативная лояльность. Возникает при требовании лояльности от ребенка — последовательной и неукоснительной реализации в отношении другого родителя бескомпромиссной непримиримой позиции. Такое требование может реализовываться открыто либо в форме атрибуции ребенку выбора лояльности, когда родитель заявляет, что примет любое пожелание ребенка в отношении другого. При внешней инверсии семейных ролей, но отсутствии внутренней свободы в данном вопросе ребенок в его субъективном представлении вынужден брать на себя ответственность за принятие решения. И в том и в другом случае детям приходится скрывать, подавлять позитивные эмоции и «культивировать» отрицательно окрашенные переживания, отвергать или переосмысливать свой опыт. В силу ограниченности жизненного опыта, недостаточной сформированности жизненной перспективы, обусловленности принятия решений ситуативными и эмоциональными факторами, в процессе смыслообразования у ребенка происходят сдвиги в мотивационной сфере, лояльность приобретает ценностный характер. Доступным для незрелой личности способом преодолеть субъективную безвыходность положения становится формирование в процессе переживания лояльности стойкого негативного отношения к отцу или матери, отказ от общения и любой совместной деятельности. Фактически безальтернативная лояльность становится в какой-то мере неконструктивным копингом в условиях внутрисемейного конфликта.

Индущированная лояльность. При целенаправленных и осознанных действиях одного родителя, направленных на формирование у ребенка негативного образа второго родителя,

может сформироваться психологическое индуцированное состояние — изменение у ребенка системы смысловых установок в отношении себя и членов своей семьи под действием значимого взрослого [7]. В этом случае безальтернативная лояльность выступает не как результат сложного смыслопорождающего переживания — для ребенка существует единственно возможный и аргументированный способ поведения при наличии жестко детерминированной системы отношений. Например, родитель убеждает ребенка, что другой — наркоман, алкоголик, приводит примеры из жизни, якобы доказывающие это. Объявляет его предателем семьи и самого ребенка, который стал не нужен, говорит, что его променяли на сексуального партнера и т. п. Ребенок должен защищать «обиженного» родителя, терпеть отсутствие средств в семье из-за жадности другого родителя или захвата им общей собственности, он обязан не подвести совместно проживающего родителя в судебной заседании. В условиях повышенной ответственности собственная лояльность постоянно контролируется ребенком и отождествляется уже не со свободным принятием норм и целей группы, а со служением, безусловной верностью, преданностью. Активное и стойкое негативное отношение к другому родителю становится смыслообразующим мотивом. Ведущая совместная деятельность индуцирующего и индуцируемого — конфронтация, противоборство, борьба «за справедливость» и наказание виновного; в ней наиболее полно реализуется безальтернативная лояльность. В такой ситуации у ребенка резко искажаются мотивационно-ценностные образования, смыслы детско-родительских и супружеских отношений, базовые принципы отношения к миру.

Заключение

Конфликт лояльностей является неконструктивной тратой личностных, эмоционально-волевых ресурсов ребенка. Ситуативная субъективная гармонизация противоречивых, амбивалентных личностных смыслов и достижение психологического комфорта возможно путем жертвы своими чувствами и потребностями, что обычно влечет негативные последствия для психического развития ребенка. Выбор лояльности может быть осознанным или интуитивным; ситуативным или устойчивым; рациональным или аффективным; вынужденным или свободным; самостоятельным или в силу подчинения. Исследование психологических механизмов формирования негативного отношения к одному из родителей в контексте деятельностного подхода к проблеме детской лояльности к родителю позволяет обоснованно и дифференцированно проводить судебно-психологический экспертный анализ, как возможного негативного влияния родителя на психическое состояние и психическое (психологическое) развитие ребенка, так и способности ребенка к принятию самостоятельного решения о месте проживания при разводе родителей или порядке общения с отдельно проживающим родителем.

Литература

1. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
2. Горностаев С.В. Лояльность как фактор психосоциального развития личности // Развитие личности. 2017. № 1. С. 127–143.
3. Горностаев С.В., Поздняков В.М. Деятельностный подход как ресурс развития психологической теории лояльности группе принадлежности [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 42–58. doi:10.17759/sps.2020110404

4. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71300324/> (дата обращения: 19.12.2023).
6. *Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К.* Психологическая адаптация детей после развода родителей в зарубежных исследованиях (аналитический обзор) // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 36–45.
7. *Сафуанов Ф.С., Калашиникова А.С., Переправина Ю.О., Черненко А.Д.* Методологические основы диагностики психологического индуцирования ребенка при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о защите интересов детей: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. 39 с.
8. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
9. *Фигдор Г.* Беды развода и пути их преодоления. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 372 с.
10. *Фигдор Г.* Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. Психоаналитическое исследование. М.: Наука, 1995. 376 с.
11. *Хухлаева О.В.* Классификация нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. Том 5. № 5. С. 81–90. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Khuhlaeva (дата обращения: 19.12.2023).
12. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
13. *Buchanan C., Maccoby E., Dornbusch S.* Caught between parents: Adolescents' experience in divorced homes // *Child Development*. 1991. Vol. 62(5). P. 1008–1029. doi:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01586.x
14. *Gardner R.A.* The Parental Alienation Syndrome. 2nd ed. Cresskill: Creative Therapeutics, 1998.
15. *Hetherington E.M.* Should we stay together for the sake of the children? // *Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage* / E.M. Hetherington (Ed.). Mahwah: Erlbaum, 1999. P. 93–116. doi:10.4324/9781410602893
16. *Johnston J.R., Kline M., Tschann I.M.* Ongoing Post-divorce Conflict: Effects on Children of Joint Custody and Frequent Access // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1989. Vol. 59(4). P. 576–592. doi:10.1111/j.1939-0025.1989.tb02748.x
17. *Royce J.* The Philosophy of Loyalty. New York, Norwood: Macmillan Co, Norwood Press, J.S. Cushing Co, Berwick&Smith Co., 1914. 409 p.
18. *Twaite J., Luchow A.K.* Custodial arrangements and parental conflict following divorce: The impact of children's adjustment // *The Journal of Psychiatry & Law*. 1996. Vol. 24(1). P. 53–75. doi:10.1177/009318539602400104

References

1. Bowlby J. Soznanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei. Moscow: Akademicheskii proekt, 2004. 232 p. (In Russ.).

2. Gornostaev S.V. Loyal'nost' kak faktor psikhosotsial'nogo razvitiya lichnosti [Loyalty as a factor of person's psychosocial development]. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*, 2017, no. 1, pp. 127–143. (In Russ.).
3. Gornostaev S.V., Pozdnyakov V.M. Deyatel'nostnyi podkhod kak resurs razvitiya psikhologicheskoi teorii loyal'nosti gruppe prinadlezhnosti [The Activity Approach as a Resource for the Development of the Psychological Theory of Loyalty to the Group of Belonging] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 42–58. doi:10.17759/sps.2020110404 (In Russ.).
4. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p. (In Russ.).
5. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2015) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo suda RF 23.12.2015) (red. ot 26.04.2017) [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/71300324/> (Accessed 19.12.2023). (In Russ.).
6. Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S., Kharitonova N.K. Psikhologicheskaya adaptatsiya detei posle razvoda roditeli v zarubezhnykh issledovaniyakh (analiticheskii obzor) [Post-divorce adjustment of children in foreign research studies (analytical review)]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2011, no. 1, pp. 36–45. (In Russ.).
7. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Perepravina Yu.O., Chernenkov A.D. Metodologicheskie osnovy diagnostiki psikhologicheskogo indutsirovaniya rebenka pri proizvodstve kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam o zashchite interesov detei: metod. rekomendatsii. Moscow: FGBU "NMITs PN imeni V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii Publ., 2020. 39 p. (In Russ.).
8. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka. Moscow: Genезis, 2011. 192 p. (In Russ.).
9. Figdor H. Bedy razvoda i puti ikh preodoleniya. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute Publ., 2006. 372 p. (In Russ.).
10. Figdor G. Deti razvedennykh roditeli: mezhdru travmoi i nadezhdoi. Psikhoanaliticheskoe issledovanie [Kinder aus geschiedenen Ehen: Zwischen Trauma und Hoffnung]. Moscow: Nauka, 1995. 376 p. (In Russ.).
11. Khukhlaeva O.V. Klassifikatsiya narushenii psikhologicheskogo zdorov'ya doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov [Classification of mental health disorders in preschool and primary school children] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2013. Vol. 5, no. 5, pp. 81–90. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Khuhlaeva (Accessed 19.12.2023). (In Russ.).
12. Elkonin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow: Pedagogika, 1989. 560 p. (In Russ.).
13. Buchanan C., Maccoby E., Dornbusch S. Caught between parents: Adolescents' experience in divorced homes. *Child Development*, 1991. Vol. 62, no. 5, pp. 1008–1029. doi:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01586.x
14. Gardner R.A. The Parental Alienation Syndrome. 2nd ed. Cresskill: Creative Therapeutics, 1998.

Савина О.Ф., Сафуанов Ф.С.
Судебно-психологическая экспертная оценка
конфликта лояльностей ребенка при судебных
спорах между родителями о его воспитании
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 39–49

Savina O.F., Safuanov F.S.
Forensic Psychological Expert Assessment
Conflict of Loyalties of the Child in Court
Disputes between Parents about his Upbringing
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 39–49

15. Hetherington E.M. Should we stay together for the sake of the children? In E.M. Hetherington (Ed.). *Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage*. Mahwah: Erlbaum, 1999, pp. 93–116. doi:10.4324/9781410602893
16. Johnston J.R., Kline M., Tschann I.M. Ongoing Post-divorce Conflict: Effects on Children of Joint Custody and Frequent Access. *American Journal of Orthopsychiatry*, 1989. Vol. 59, no. 4, pp. 576–592. doi:10.1111/j.1939-0025.1989.tb02748.x
17. Royce J. *The Philosophy of Loyalty*. New York, Norwood: Macmillan Co, Norwood Press, J.S. Cushing Co, Berwick&Smith Co., 1914. 409 p.
18. Twaite J., Luchow A.K. Custodial arrangements and parental conflict following divorce: The impact of children's adjustment. *The Journal of Psychiatry & Law*, 1996. Vol. 24, no. 1, pp. 53–75. doi:10.1177/009318539602400104

Информация об авторах

Савина Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psychol1@yandex.ru

Сафуанов Фарит Суфиянович, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); заведующий, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Information about the authors

Olga F. Savina, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psychol1@yandex.ru

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Получена 11.01.2024
Принята в печать 28.02.2024

Received 11.01.2024
Accepted 28.02.2024